

Военно-исторический конкурс «Гордость Отечества»

Секция «Великая Отечественная война: цена Победы».

Тема 32-ая отдельная лыжная бригада
на Карельском фронте

Авторы:

Мамедова Айтакин (10а)

Руппель Виктория (11а)

МБОУ «СОШ № 12»,

Руководитель:

Прожинова В.В.,

учитель истории,

руководитель народного музея

«Память» МБОУ «СОШ № 12»

Содержание

Введение

1. Использование лыжников в военных действиях в разные периоды истории
2. Лыжные формирования в первый период Великой Отечественной войны
 - 2.1. Формирование и использование лыжных батальонов на первом этапе войны
 - 2.2. Тяжёлая судьба лыжных батальонов первой военной зимы
3. Боевой путь 32-ой отдельной лыжной бригады
 - 3.1. Формирование и подготовка сибирских лыжных батальонов и 32-ой отдельной лыжной бригады
 - 3.2. Условия и особенности боевых действий лыжной бригады на Карельском фронте
 - 3.3. Бой на сопке «Горелой» как пример героизма и самоотверженности воинов-лыжников
 - 3.4. Дальнейший боевой путь 32-ой отдельной лыжной бригады

Заключение

Литература

Приложение

Введение

В истории каждой войны и военных подразделений в ней участвующих есть бои, которые становятся знаковым символом этой войны и своеобразным паролем для её ветеранов. Для ветеранов 32-ой отдельной лыжной бригады таким символом воинского братства и героизма их боевых товарищей стала сопка «Горелая». Именно там 20-го июля 1944 года произошёл бой, знакомство с которым пробудило наш интерес к судьбе 32-ой отдельной лыжной бригады. Бригада была сформирована из батальонов совсем юных тогда сибиряков-лыжников 1922-1924 годов рождения. 136-ой батальон формировался в Новокузнецке (тогда наш город назывался Сталинском).

Обратившись к фондам нашего музея, мы нашли интересный документ от 12 октября 1981 года: «Новокузнецкий городской комитет ВЛКСМ оказывает почётное право создать летопись 32-ой отдельной лыжной бригады, сформированной в 1941 году в нашем городе, группам «Поиск» средней школы №12...».

Выполняя это поручение, следопыты прошлых лет собрали о 32-ой отдельной лыжной бригаде: альбомы с фотографиями ветеранов, схемы боевого пути и районов боевых действий бригады, газетные статьи, анкеты ветеранов и их воспоминания. Мы решили исследовать собранные материалы и сделать их достоянием всех, кто интересуется героической историей нашей страны.

Цель нашей работы: показать героизм и силу духа наших земляков и всего народа в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития лыжных формирований и участия лыжников в военных действиях;
- проследить боевой путь 32-ой отдельной лыжной бригады;
- на основе воспоминаний ветеранов раскрыть особенности ведения боевых действий бригады на Карельском фронте;
- оценить вклад лыжных формирований в Победу в Великой Отечественной войне.

Объектом нашего исследования стали 32-ая отдельная лыжная бригада и другие лыжные формирования.

Предметом – боевой путь и условия ведения военных действий лыжников 32-ой отдельной лыжной бригады на Карельском фронте.

Представленная здесь работа – только начало. В наших дальнейших планах – создание ещё одной экспозиции и экскурсии о лыжниках 32-ой ОЛБ, создание сайта с фотографиями бойцов бригады, поиск родственников воинов-новокузнецчан и организация встречи с ними.

И данное исследование и планируемая работа представляется нам очень актуальными. Мы обращаемся к подвигу земляков, совсем юных, только ещё начинавших жить (в 1944-ом году большинству из них было чуть более двадцати лет) не только для того, чтобы гордиться, а чтобы примерить себя и к условиям боевых действий, и к героической самоотверженности воинов 32-ой отдельной лыжной бригады. Мы хотим, чтобы каждый современный молодой человек, которому мы расскажем о том, как воевали бойцы-лыжники, спросил себя: «А я смог бы так?» Конечно, мы надеемся, что никогда не доведётся это проверить, но быть готовыми к защите своей Родины мы должны.

Основными источниками исследования стали воспоминания ветеранов бригады, собранные в рукописном фонде народного музея памяти, а также многочисленные газетные статьи из газет «Авангард», «Кузбасс» и «Беломорская трибуна». А также сборник воспоминаний «Боевой путь 32-ой отдельной лыжной горно-стрелковой ордена Красной Звезды бригады» под редакцией Г.Н. Тура

Материалы нашей работы будут использованы для организации работы по военно-патриотическому воспитанию.

1. Использование лыжников в военных действиях в разные периоды истории

Заинтересовавшись историей лыжных формирований, мы заметили, что о лыжных батальонах времён Великой Отечественной войны в исторической литературе написано очень мало. Однако нам удалось найти сведения об участии лыжников в боевых действиях в более ранние периоды истории.

На Руси лыжи использовались в военных действиях ещё в XIII веке. В Никоновской летописи сообщается об успешном походе русской рати, отправленной великим князем Василием на защиту Рязани от хана Мустафы из Золотой Орды. Во время Смуты в боях против польской конницы при снятии осады с Троице-Сергиева монастыря успешно действовал пятитысячный лыжный отряд под командованием М. Скопина-Шуйского. Во время сражений между отрядами Пугачева и правительственными войсками с обеих сторон участвовали не только отдельные лыжники, но и целые лыжные отряды.

Широко применялись лыжи в походах русских отрядов через Уральские горы в Сибирь. Лыжные отряды, возглавляемые казачьим атаманом Ермаком, одержали ряд побед над татарской конницей хана Кучума. И русские землепроходцы, открывавшие и осваивавшие новые земли на востоке, в своих походах пользовались лыжами: Семён Дежнёв – на Колыме и Анадыре, Ерофей Хабаров – на Амуре и др. Однако в целом в русской армии лыжи не получили широкого распространения: в подразделениях имелись только «охотничьи» (лыжные) команды.

Хорошо было поставлено лыжное дело во второй половине XIX века в финских стрелковых батальонах, входивших тогда в состав русской армии. В каждом батальоне имелось 500 пар лыж и другой зимний спортивный инвентарь. Каждую неделю один день отводился на занятия на лыжах. Регулярно в конце зимы проводились военные праздники, в программу которых входили состязания на лыжах.

В 1893 году Главный штаб русской армии с целью развития использования лыж издал циркуляр № 193, где указывалось: «На упражнения в пользовании лыжами надлежит обратить особое внимание, распространив занятия этим не только на охотников, но по возможности и на прочих нижних чинов части». [16].

К началу первой мировой войны практически все крупные страны Западной Европы имели лыжные формирования, которые принимали участие в военных действиях. Такие горнострелковые и егерские части особенно эффективно использовались в Альпах и Карпатах как со стороны Австро-Венгрии и Германии, так и со стороны Франции и Италии.

В 1918 году было организовано всеобщее военное обучение (Всевобуч) рабочих и крестьян в возрасте до 40 лет и допризывная подготовка молодёжи с 16 лет. В программу Всевобуча было включено и военно-лыжное дело. Всеобуч не только проводил подготовку лыжных отрядов, но и готовил на своих курсах инструкторов по военно-лыжной подготовке. Были выпущены первые руководства по лыжному спорту: «Наставление по обучению лыжных частей», «Положение об отдельных лыжных ротах и командах». [16].

Лыжи стали важным средством физической подготовки во всех родах войск Красной Армии и в последующие годы были введены в программу военных учебных заведений. В Красной Армии среди воинских частей и подразделений стали проводиться соревнования по лыжному спорту, в том числе и по прикладному виду использования лыж, так называемая «Гонка патрулей» (командные соревнования, гонка на дистанции 30 км со стрельбой) и многодневные лыжные переходы.

Советско-финская война подтолкнула развитие лыжного военного дела. В вооружённых силах Финляндии существовали лыжные диверсионные формирования из хорошо обученных военнослужащих, отлично владеющих стрелковым оружием. Объектами их нападения были обозы, отдельные автомашины, части на марше, небольшие группы бойцов, линии связи штабов в тылу Красной Армии и на советской территории. Они осуществляли внезапные огневые налёты из засад, и так же внезапно отступали, пользуясь знанием местности.

Чтобы противостоять финским лыжным отрядам, 24 декабря 1939 года на основе директивы НКО СССР № 0672 началось создание в Красной Армии лыжных добровольческих частей из студентов, рабочих и служащих. К началу февраля 1940 года было сформировано 77 отдельных лыжных батальонов. В военных действиях отличились лыжные отряды, сформированные из студентов Ленинградского института физической культуры: они прославились дерзкими рейдами в тылы противника, где уничтожали штабы, нарушали связь, уничтожали офицерские базы врага. [16].

Таким образом, мы наблюдаем увеличение значимости лыжных формирований, особенно в период военных действий на северных территориях.

2. Лыжные формирования в первый период Великой Отечественной войны

2.1. Формирование и использование лыжных батальонов на первом этапе войны

Во время Великой Отечественной войны Красная Армия сумела применить опыт финской войны. Это коснулось в первую очередь маневренных боевых действий зимой, экипировки и снабжения войск. Так, советское командование, испытывая нехватку в броневой технике, применяло в качестве войск прорыва, где это было возможно, кавалерию и отдельные лыжные бригады, которые, опираясь на приобретённый в «зимней войне» опыт, обходили фланги противника.

Лучшие лыжники нашей страны стали инструкторами лыжной подготовки в частях и подразделениях Красной Армии. За очень короткое время в сложных условиях необходимо было научить призывников и солдат способам передвижения на лыжах, стрельбе и метанию гранат с лыж и преодолению препятствий. Уже в первую военную зиму десятки тысяч лыжников были в первых рядах защитников Родины.

2 сентября 1941 года было принято постановление № ГКО – 613 СС Государственного Комитета Обороны «О формировании лыжных полков». [17].

Постановление предусматривало подготовку на территории Сибирского военного округа 14-ти запасных лыжных полков. Срок подготовки планировался около 3 месяцев. Мобилизация комсомольцев проводилась командованием Сибирского военного округа согласно Положению «О мобилизации лыжников из комсомольско-молодёжных лыжных формирований в Красную Армию» и проходила по конкретным заданиям. [17].

Лыжные батальоны считались элитой Красной Армии. Это сказалось в первую очередь на укомплектовании личным составом – в лыжные батальоны брали молодых, крепких, физически и морально выносливых парней. Отбор был тщательным, по комсомольским наборам и направлениям в батальоны большого

количества спортсменов-лыжников, Отсевание неблагонадёжных лиц по морально-политическим причинам ещё более усилило стойкость батальонов в бою.

Предпочтение при призыве отдавалось русским, украинцам, белорусам и национальным коренным меньшинствам, проживающим на территории Сибири, так как большинство из них – профессиональные охотники, выросшие в тайге и имеющие огромный опыт выживания в экстремальных условиях.

Все добровольческие лыжные части получили специальное обмундирование, отличавшееся от формы Красной Армии. Оно состояло из двусторонних курток и брюк, одна сторона которых была из белой плотной плащевой ткани, а другая – из синей фланели. Добровольцам выдали тёплые ватные колпаки вместо традиционных будёновок, маски с прорезями для глаз и рта и рукавицы с пальцем для стрельбы.

Армейские лыжи 41-го года значительно отличались от современных. Они были тяжелее, массивнее, шире нынешних спортивных и массовых лыж. Ширина военных лыж составляла 80 мм (для сравнения: ширина беговых лыж – от 45 до 55 мм, охотничьих – 120 мм). Крепления – петли и резинку – наклеивали. Причём их не красили, не делали никаких наклеек и знаков. Получали крепления уже готовыми. Ремонт сломанных лыж и палок был организован на фронте. Этим занимались специальные команды. Они добавляли недостающие части и специальным клеем соединяли их. Служили отремонтированные лыжи долго, как новые. Выбрасывали лыжу только тогда, когда был сломан носок.

Рядовой боец лыжного полка, воевавший под Москвой зимой 1941–1942 годов, рассказывал: «Одели нас хорошо: ватная куртка, тёплое нижнее бельё, лыжи, кайло, лопата, маскировочные белые халаты. Я был пулемётчиком, и у меня ещё был ручной пулемёт. Как хочешь, так и таскай, тебе дали – вот и носи. Приходилось на себе тащить ручной пулемёт, автомат, вещмешок, сумку с гранатами (две противотанковые, две маленькие)». [17].

Трудно представить, каково было передвигаться на лыжах с таким вооружением. Для этого требовались люди с хорошими физическими данными, обладавшие силой воли и твёрдым характером. Ведь даже спортсмену трудно двигаться по снежной целине, по бездорожью с полной боевой выкладкой, порой сутками без сна и отдыха.

2.2. Тяжёлая судьба лыжных батальонов первой военной зимы

Зимой 1941-1942 годов лыжные батальоны в основной своей массе придавались стрелковым дивизиям и бригадам для их усиления. Отдельные лыжные батальоны составляли мобильный резерв командования Красной Армии и, благодаря своей манёвренности, успевали к самым горячим боям.

При формировании лыжных батальонов первой военной зимы почти отсутствовали бойцы с боевым опытом. Командный состав формировался из членов партии, так же не имеющих боевого опыта. Невозможность дать батальонам время на «акклиматизацию» к боевой обстановке, необходимость срочного ввода в бой, жестокие бои с опытным противником, обуславливали большие потери среди лыжников.

Некоторые исследователи, например В. Петров, считают, что именно лыжникам первой военной зимы досталась самая трудная и незавидная солдатская судьба. Лыжникам первых лыжных батальонов приходилось самим строить себе казармы и другую инфраструктуру. Транспортные средства других частей их не обслуживали, своих врачей в батальонах не было, своевременная помощь раненым отсутствовала. Все это ставило лыжников в безвыходное положение, осложняло их действия, мешало успеху.

Ещё одной несправедливостью по отношению к лыжным батальонам, по мнению В. Петрова, является обделённость их наградами и послевоенным вниманием историков и авторов мемуаров: «Им достались одни из самых жарких боёв, но о них мало что известно. Не всякий генерал вспоминал, что, когда в его полках оставалось по 100-150 человек, и противник проламывал линию обороны, его дивизии были приданы лыжные батальоны. Да и не всякий генерал, воевавший в 1941-ом году, дожил до 1945-го. Несмотря на все трудности, лыжники выполнили свой солдатский долг: порой именно их действия позволяли переломить ход боя». [18].

В последующих зимних кампаниях, командование Красной Армии учло недостатки: чтобы создать свои органы управления и снабжения, лыжные батальоны были сведены в бригады. Армии получили директиву, в которой дальнейшее использование лыжных батальонов как стрелковых частей считалось нецелесообразным и предлагалось использовать их впредь только в таких действиях, где требуется особая подвижность и быстрота, главным образом для дезорганизации тылов и коммуникаций врага.

3. Боевой путь 32-ой отдельной лыжной бригады

3.1. Формирование и подготовка сибирских лыжных батальонов и 32-ой отдельной лыжной бригады

32-ая отдельная лыжная бригада была создана 11 сентября 1942 года путём переформирования 3-ей отдельной стрелковой бригады Карельского фронта, ведущей свою историю от отдельных лыжных батальонов, сформировавшихся в Новосибирской области в сентябре 1941 года.

Из числа лыжников – молодых ребят из Новосибирской области (Кузбасс тогда входил в Новосибирскую область) и Алтайского края – были сформированы 130, 131, 132 и 136 отдельные лыжные батальоны. В нашем городе (в то время – Сталинске) формировался 136-ой лыжный батальон.

Отбор и обучение в лыжный батальон проводился более тщательно, чем в стрелковые части. В первую очередь принимались спортсмены, сибиряки-охотники, значкисты ГТО и крепкие ребята, умеющие ходить на лыжах, переносить ночные зимовки в морозных условиях, знавшие, как самостоятельно построить из веток деревьев в снегу для себя «лежбище».

Бывший боец миномётного батальона А. Бондаренко вспоминает: «Было 21 сентября 1941 года, воскресенье. Вечером мы смотрели фильм в нашем клубе. Вдруг прерывают сеанс, выходит мужчина и зачитывает ряд фамилий, в том числе и мою. Нужно было всем немедленно явиться в военкомат. Это было в 11 часов вечера, а к утру мы уже прошли медицинское обследование. Отбор был довольно строгим. В «снежную кавалерию» требовались люди отважные, смелые, выносливые, с хорошей физической подготовкой, политически грамотные. В мандатной комиссии первый вопрос был – желаешь ли идти на фронт? Малейшее колебание – и отправляли домой». [12].

22 сентября 1941 года всех добровольцев-лыжников из нашего города отправили в Новосибирск на поезде, а оттуда по Оби – до Бердска. Там проходили обучение военной науке с сентября до декабря 1941 года.

Подобное обучение было рассчитано на 5 месяцев. Однако обстановка на фронте не всегда позволяла проводить такую предварительную подготовку, иногда она составляла всего 1–2 месяца, а порой и того меньше.

Условия подготовки были тяжёлые: люди размещались в лесу, жили в землянках без света и тепла, спали на голых нарах, питались под открытым небом. Боевая подготовка проводилась ежедневно. Обучались стрельбе, рукопашному бою, изучали элементы светомаскировки. С выпадением снега приступали к обучению личного состава ходьбе и боевым действиям на лыжах. Проводили практические занятия с ночёвками в лесу, а также 3–5-дневные переходы по 30 – 40 км с полной выкладкой.

Такую подготовку проходили здесь наши земляки – комсомольцы-добровольцы из Ленинск-Кузнецка, Осинников, Прокопьевска, Новокузнецка: Саша Бондаренко, Коля Максимихин, Егор Лучшев, Миша Зубцов, Саша Чардышев, Лев Чернокульский, Ваня Володацкий, Петя Любков, Витя Павлов, Саша Шалманов, Петя Рогулин, Леонид Конкин, Николай Демешко, Белоусов Федя, Королев Дима, Григорьев Миша, Пенский Витя, Косенок Ваня, Лазарев Миша, Соколов Вениамин, Черных Анатолий, Чазов Вася, Черноскудов Ваня, Попов Миша, Мальков Петя, Мефодьев Юра, Бертенев С, Выходцев Н. и многие другие.

7 ноября 1941 года воины сибирских батальонов приняли военную присягу и были отправлены на фронт. Железнодорожным транспортом они прибыли в город Ярославль. В Ярославле выгрузились, около 10 дней находились на сборном пункте. Мороз доходил до -40°C и более. Здесь получили вооружение на весь личный состав, тёплую одежду, ватники, полушубки и вновь в эшелон и дальше – в Карелию, в город Беломорск. Из Беломорска воины-сибиряки совершили стокилометровый марш-бросок на лыжах в сторону границы с Финляндией. Здесь на Карельском фронте предстояло им защищать Родину.

По приказу командующего Карельским фронтом в феврале 1942 года в селе Лехта из отдельных лыжных батальонов была сформирована Кемская отдельная лыжная бригада. 25 марта 1942 года бригада была переименована в 3-ю отдельную лыжную бригаду Карельского фронта.

Командиром бригады был назначен волевой, хорошо знающий данный район и повадки противника, бывший пограничник, кавалер ордена Красной Звезды за участие в советско-финляндской войне подполковник Горохов Иван Александрович, чемпион Карело-Финской ССР по лыжному спорту.

Начальником штаба бригады был назначен гвардии майор Заславский Юзеф Борисович, награждённый орденом Красной Звезды за отличия в оборонительных боях 1941 года.

Начальником политотдела бригады стал бывший первый секретарь горкома партии города Осинники Прокушев Иван Устинович. Он ещё не участвовал в боях, но личным примером помогал солдатам и офицерам готовиться к предстоящим походам и боям.

Бригаде была поставлена боевая задача – не допустить прорыва противника к Кировской железной дороге, городу Беломорску и Беломорско-Балтийскому каналу. Ведя активные боевые действия, препятствовать переброске войск противника на другие участки фронта. Части и спецподразделения бригады заняли районы обороны, указанные в плане.

Одновременно с боевыми действиями продолжалось комплектование бригады. Пополнялись отдельные роты – сапёрная, автомобильная, медико-санитарная, связи, разведывательная, артдивизион и миномётный дивизион.

Для пополнения тягловой силы бригаде придаётся олений отряд в количестве 200 голов. [15].

Ветеран бригады Иван Филатов вспоминал: «Первое время немцы наши оленно-транспортные эшелоны не воспринимали всерьёз. А потом поняли, что здесь, в Заполярье, олень – это главный транспорт, помогавший доставлять оружие и снаряды в пункт назначения. Иногда, если нам нужно было незаметно в тыл врагу пробраться, мы надевали маскхалаты, цеплялись за оленя, и он бежал по снегу. Оленя видно, а нас – нет. Когда фашисты поняли, что олень на войне – это тоже боец, они начали их расстреливать. Оленеводы берегли своих оленей, специально шили белые попоны для рейдов в тыл врага». [17].

Как только не называли эти фронтовые упряжки: «заполярная кавалерия», «снежные танки», «рогатые батальоны». Олени могли многое: вытащить подбитый самолёт, везти пушку-горняшку или десяток ящиков снарядов. Они осуществляли транспортировку грузов и вооружения, подвозили разведчиков и боеприпасы, увозили в тыл раненых, протапывали в глубоком снегу дороги.

Доукомплектовавшись личным составом, вооружением, автотранспортом, лошадьми, 3-я отдельная стрелковая бригада приказом Карельского Фронта № 05 от 11 сентября года получает наименование 32-я отдельная лыжная бригада.

До весны 1944 года бригада занимала оборону на дальних подступах к городу Беломорску с задачей активными действиями отрядов и групп громить белофиннов, тем самым сковать большие силы врага и не дать противнику возможности перебросить свои резервы на Петрозаводское направление и к блокированному Ленинграду. Разведывательно-диверсионные группы бригады регулярно совершали боевые выходы в глубокий тыл финских войск. За период с 1942 по март 1944 года лыжниками бригады было совершено более 1500 боевых операций по тылам противника. [15].

Для успешных действий в тылу врага части и подразделения бригады умело взаимодействовали с партизанскими отрядами «Красный Онежец», «Вперед», «Железняк».

3.2. Условия и особенности боевых действий лыжной бригады на Карельском фронте

В одной работе невозможно охватить весь боевой путь и рассказать о делах бригады, поэтому мы ограничились описанием условиями формирования и боевых действий бригады на Карельском фронте.

Карельский фронт был особенным. В начале войны и позже немцы и финны потратили немало усилий на то, чтобы овладеть Мурманском и Мурманской железной дорогой. И порт, и дорога имели стратегическое значение. Через них поступали основные грузы из стран – союзников по антигитлеровской коалиции.

В Карелии сплошного фронта не было. От Баренцева моря до Ладожского озера – более тысячи километров. Линия фронта проходила между скал, вдоль рек и ручьёв, через озёра и непроходимые болота, по лесным чащам. В этих условиях особая роль отводилась лыжным соединениям, достаточно мобильным и хорошо оснащённым автоматическим оружием. Они и выступали возмутителями спокойствия немцев и финнов.

Смелыми и дерзкими действиями сибирские батальоны держали противника в постоянном напряжении, не давая ему возможности концентрировать силы или перебрасывать войска на другие направления.

Нечеловеческая выдержка и выносливость требовалась на войне от всех бойцов без исключения. И всё-таки для лыжников некоторые испытания были особенно тяжёлыми.

Во-первых, испытание расстояниями: многокилометровыми маршами, переходами со всем снаряжением, с полной боевой выкладкой.

Во-вторых, пытка сильнейшими морозами, порой свыше тридцати градусов, особенно в первую военную зиму. В глубоком снегу обувь и одежда сильно намокали, сушиться было негде. Бойцы-лыжники ночевали под открытым небом, в лучшем случае – в шалаше из веток, и очень редко – под крышей.

Бывший боец 3-го батальона А. Беляев пишет: «Вначале всё было нормально: выроешь снег, положишь сучьев, растянешь плащ-палатку и ложишься один к одному. Потом дело стало хуже: уже не было сил разрыть снег. Спать приходилось прямо на открытом ветре... Можно со всей определенностью сказать: держались только силой воли». [14].

В-третьих, отсутствие горячего питания. Ведь пехоту всё-таки кормила полевая кухня. Лыжники, действовавшие часто в глубоком вражеском тылу, в лучшем случае ели мёрзлый хлеб, галеты и консервы.

В-четвертых, лишение полноценного сна. Лыжные отряды совершали переходы и диверсионные операции главным образом ночью. Днём чаще всего спали, но это был не сон, а короткий отдых.

Об этих сложных испытаниях человеческой воли говорит и полковник Трушков: «Наш батальон почти ежедневно перебрасывался с участка на участок, и мы совершали переходы по тридцать и более километров в сутки с полной выкладкой. В те дни я впервые узнал, что значит сон на ходу, и что засыпать можно моментально, по команде «привал». В те дни я узнал цену снега как обогревающего средства, защищающего от морозов и снежных бурь. «Ночевали» мы в снегу, точнее не ночевали, а отдыхали, потому что ночью, как правило, шли. Лишь два раза за весь месяц нам пришлось ночевать под крышей – спали в сараях. Это было верхом блаженства. В те дни я особенно остро ощутил необходимость для солдата такого качества, как физическая выносливость. Бесконечные переходы и трудности имели определённое положительное значение в смысле морально-

психологической подготовки бойцов к первым схваткам с врагом. Если судить по себе, то они делали предстоящие впереди бои с противником в какой-то степени даже привлекательными, потому что, во-первых, во время боя не надо бесконечно идти, а во-вторых, после боя, как мне представлялось, должна обязательно наступить перемена в образе действий батальона. И если ты останешься живой, рассуждали мы, то почувствуешь облегчение в результате этой перемены. Если окажешься раненым, то «отдохнешь» в госпитале. А если убьют... На войне всегда кого-то убивают. Во всяком случае, я с нетерпением ждал, когда же нас бросят в бой». [14].

Ведение боевых действий на Карельском фронте осложнялось ещё и потому, что лыжные отряды бригады не могли воспользоваться поддержкой артиллерии или танков: для такой техники там не было проходимых дорог, а высота снежного покрова доходила порой до пяти метров. Поэтому, очень важным оружием и транспортом были лыжи. В каждой роте, батарее и взводе создавались лыжные дорожки до 200-250 метров по кругу. Дорожки устилались еловыми ветками. Занятия на них проводились ежедневно: отработывали шаг, смену направлений движения, развертывания для боя и ведения огня. Девушки-связисты, радисты, санитары, работники пищеблоков – все имели лыжи и успешно ими владели. На валенки крепили специальные крючки, с помощью которых надевали лыжи, а при необходимости – моментально снимали.

Отряды, идущие в тыл к врагу, обычно готовились долго и тщательно: подгоняли лыжи, собирали вещмешки, куда укладывали запас патронов для автомата и пищу – сухари, консервы, сахар, пакеты сухого спирта для разжигания костра. Тщательно выверялось оружие, подгонялось обмундирование, маскхалаты.

Движение к месту боя и обратно проходило строго по графику, иногда за 3,5 часа отряд проходил до 20 и более километров. А самолеты противника искали отряд, часто появляясь над колонной или во время отдыха. На отдыхе принимали пищу и просушивали одежду. У каждого костра находилась плащ-палатка со снегом,

и как только слышался шум моторов и команда «гаси костры», её переворачивали и укрывали огонь костра.

Привалы с ночёвкой организовывали так, чтобы отдыхали группами. Расчищали снег, дно ямы устилали еловыми ветками, покрывали плащ-палатками, группа от 5 до 10 человек укладывалась, их закрывали плащ-палатками, а часовые время от времени поворачивали боковых, чтобы они не замерзли. Нелегко доставалось успешное выполнение задания. [15, с 24].

Летом было не намного легче. Через леса и болота, иногда по пояс в воде, шли сибиряки во вражеский тыл, чтобы перерезать коммуникации врага, нанести ему урон в живой силе и технике или взять «языка». В тяжёлых условиях похода по бездорожью – болотами и лесами, преодолевая сопки, шли бойцы, неся не только

личное оружие, боеприпасы, продовольствие на 15 суток, но и пулемёты, миномёты и мины к ним. Обычно отдыхали днём, так как стояла сильная жара, а груз был немалый: несли лодки для переправы через реку, катушки телефонного кабеля и другие грузы.

На привалах приходилось постоянно отмахиваться от туч мошек и комаров, которые лезли в глаза, уши, нос.

Условия Крайнего Севера наложили отпечаток на здоровье воинов, в бригаде началась цинга. Врачи провели активную профилактическую работу: в частях и подразделениях бригады готовили хвойный настой, обязывая каждого один раз в день принимать его по полстакана перед едой. Лекарство было не очень приятным, но болезнь была побеждена, а хвойный настой даже полюбился личному составу. [15, с 21].

Несмотря на сложные условия ведения боевых действий, бойцы бригады свою боевую задачу выполнили: не допустили прорыва противника к Кировской железной дороге, городу Беломорску и Беломорско-Балтийскому каналу.

3.3. Бой на сопке «Горелой» как пример героизма и самоотверженности воинов-лыжников

Обстановка на Карельском фронте и боевая задача бригады требовали от её бойцов не только физической выносливости и силы воли, но и беспримерного мужества, и готовности к самопожертвованию. Ведь отряды лыжников ходили в тыл врага не на прогулку. Они разведывали и громили вражеские гарнизоны, добывали «языков», контролировали и останавливали продвижения финских диверсионных отрядов, стремящихся прорваться к Кировской железной дороге и водоканалу. Случалось, отряд, выполнив боевую задачу, назад не возвращался.

Почти все ветераны бригады вспоминают об одном таком случае. Авиация противника действовала, в основном, вдоль дорог. Самолёты обстреливали не только группы, повозки или автомашины, а даже гонялись за одиночными солдатами. Зенитных частей для прикрытия с воздуха у бригады не было. По самолётам противника вели огонь из станковых и ручных пулемётов, специально приспособленных для стрельбы по воздушным целям. Поэтому возникла необходимость уничтожения вражеского аэродрома. Для определения точных координат аэродрома, был подготовлен и отправлен во вражеский тыл отряд лыжников.

Преодолевая лесные чащи и заболоченные места, отряд несколько суток разыскивал вражеский аэродром. Прокладывали лыжню, сменяя друг друга, двигались со всеми осторожностями. Услышав рёв мотора взлетающего самолёта, двинулись в направлении взлёта самолётов противника. Подошли к месту

незаметно. Определив координаты расположения аэродрома, отошли, развернули радиостанцию, доложили о выполнении задания и передали координаты аэродрома. Получив команду на возвращение, повернули в обратный путь.

Вражеский отряд, контролируя свой район, встретил лыжню нашего отряда и устроил засаду. Когда отряд разведчиков подошёл к месту засады по ранее проложенной лыжне, противник пропустил направляющих, дал возможность втянуться отряду в ловушку и открыл уничтожающий автоматный огонь.

Прошли все сроки возвращения с момента потери радиосвязи с отрядом, а его всё не было. Командир батальона принял решение отправить усиленную роту для поиска отряда. Рота шла по тому же азимуту, по которому следовал отряд. Ей удалось отыскать лыжню, по которой двигался отряд. Пройдя по ней несколько километров, увидели место боя и поняли, что отряд попал в засаду противника. На месте боя находились изувеченные трупы наших солдат с вырезанными на теле звёздами, выколотыми глазами, оружие было сломано, содержимое вещмешков разбросано. Похоронили они своих боевых друзей и поклялись отомстить врагу.

Клятву бойцы сдержали. Отряды, формируемые в бригаде, совершали до 80 выходов в тылы противника. Задача поставленная командующим фронта – активными действиями сковать противника, не допустить проникновения в район Беломорска и Кировской железной дороги – бригадой была выполнена. А этот вражеский аэродром был уничтожен.

Летом 1944 года бригада, ведя упорные бои, успешно продвигается вперёд к государственной границе, освобождая от врага один за другим населённые пункты Карелии. Необходимо было перенести штаб бригады в район нового командного пункта.

Вот как об этом рассказывает участник событий, бывший боец бригады, Григорий Владимирович Глушков: «Это было 20 июля 1944 года. Ранним утром 32-я отдельная лыжная бригада совершала передислокацию своих частей по лесному, труднодоступному массиву на подступах к городу Питкяранта. Несмотря на трудности продвижения по пересечённой местности и тяжесть груза (солдаты несли на себе всю материальную часть и боеприпасы), настроение у воинов было отличным. К этому располагала и теплая погода карельского лета, и присущие только этим местам запахи лесных трав и, конечно, главное – приближение заветной цели – скорейшего изгнания врагов за пределы нашей Родины.

Шли пешей колонной в обычном боевом порядке. Разведrote часто приходилось останавливаться, ждать основное ядро. До исходного рубежа оставалось немного. Впереди высота. Уже был заметен подъём. Вдруг с горы раздался оглушительный треск автоматных очередей. Противник в составе усиленного батальона егерей, пропустив наше боевое охранение, внезапно напал на штаб бригады.

Сразу же завязался ожесточённый встречный бой. Используя внезапность нападения и удобные позиции, враг рассчитывал отрезать разведывательную роту

от основной колонны, уничтожить штаб, передвигающиеся подразделения со штабом и захватить знамя бригады.

Одну за другой рота разведчиков отразила несколько атак противника, каждый раз переходя в ожесточённые рукопашные схватки. Никто не хотел уступать! Раненых и убитых с обеих сторон прибывало с каждой минутой. Исход боя могли решить только большая сила воли и мужество бойцов. Чувствуя ответственность за безопасность штаба бригады, разведчики проявили исключительную храбрость. Удерживая фланг от натиска егерей, отделение 3-го взвода сражалось до последнего солдата.

Будучи раненным, не покинул поля боя комсомолец Фарид Латыпов. После гибели командира отделения, он поднял солдат в атаку, и его настигла вторая вражеская пуля. Попав в кисть левой руки, она выбила у отважного воина автомат. Превозмогая боль, он нашёл в себе силы и бросил последнюю гранату в наступающих врагов. В тот же миг вражеская пуля оборвала жизнь Фариды. Пал смертью храбрых и капитан Белостоцкий.

Перебегая от дерева к дереву, ведя автоматный огонь, враг упорно стремился продвинуться вперед, чтобы прижать роту к болоту, лишит её маневра. Медлить было нельзя, и бойцы поднялись в контратаку. На фланге атакующих заглох «дегтяр» – погиб первый номер пулемётного расчёта Саша Захаров. Противник сразу же бросился вперёд, но уверенная рука второго номера – Сосо Шенгелия – не дрогнула, он подпустил врагов ближе и стал расстреливать их в упор.

Бой не затихал. Те из раненых солдат, кто мог стоять на ногах, шли в последнюю атаку с гранатой в руке. Те же, кто не мог стоять, поддерживали товарищей огнём из автоматов.

Не раз поднимался в атаку Ваня Петров и был ранен. У сержанта Бородкина кончились патроны в последнем диске, он бросил автомат, схватил пулемёт врага и разил егерей до тех пор, пока враг не побежал с поля боя. Гафанов Леонид в рукопашном бою громил врага сапёрной лопаткой. Автоматчик Иванов Володя сразил вражеского снайпера, а ефрейтор Белов Алексей, сменяя один за другим автоматные диски, вёл прицельный огонь по врагу до тех пор, пока не был сражён пулемётной очередью.

У Сосо Шенгелия кончились патроны. Пулеметчик быстро вскочил, что-то громко прокричал по-грузински, взметнул гранату и, успев ещё длинной очередью из автомата уложить нескольких врагов, упал, сражён роем автоматных пуль.

Молодой солдат, разведчик Коля Поповцев заслонил своим телом начальника штаба бригады Ю.Б. Заславского. Раненный полковник Заславский продолжал руководить боем. Медсестры Лида Мельникова и Зина Сорокина, под огнём переползая от одного раненого к другому, оказывали им помощь.

В разгар боя на помощь разведчикам подошли бойцы пулемётной роты. Не выдержав натиска, неся большие потери, батальон егерей начал отходить, при

отходе применил термитные шашки, от которых загорелись сухой мох, трава и даже деревья. Языки пламени ползли вдоль высоты и пожирали всё на своём пути. Горел сухой лишайник, горели убитые, горели раненые, перевязывать и выносить было некуда, да и некому. Позади большое болото под обстрелом противника, а с противоположной стороны правого фланга успешно отходила бригада». [5].

Была дана команда отходить и продолжать движение, но отходить разведчикам второго и третьего взвода было некому: из двух взводов в живых осталось менее десяти человек. Подобрали раненых, направили в медсанроту. Тяжелораненого полковника эвакуировали в медсанбат, где опытный хирург сделал всё возможное для спасения его жизни. Но рана была слишком тяжёлой, и Ю.Б. Заславский скончался. Убитых похоронили в братской могиле на сопке «Горелой», в квадрате 9032-8. Штаб бригады переместился в новый район. Батальоны ведя упорные бои, медленно продвигались вперёд.

Подвиг воинов бригады в бою на сопке «Горелой» под Питкярантой никогда не забудется воинами-ветеранами 32-ой отдельной лыжной бригады. 54 их боевых товарища навсегда остались в холодной земле Карелии. Многие из них – выпускники 1941 года. Они мечтали вернуться домой, но сделали всё, что требовала от них воинская присяга. Они храбро сражались, защищая Родину и погибли как Герои.

3.4. Дальнейший боевой путь 32-ой отдельной лыжной бригады

Продолжая летнее наступление 1944 года, войны бригады вышли на государственную границу с Финляндией и до октября охраняли её, наводили порядок на пограничной полосе, устанавливали пограничные знаки. 7 октября 1944 года в торжественной обстановке граница СССР – Финляндия на протяжении нескольких десятков километров, от пограничного столба 88 до 102, была передана под охрану советским пограничникам.

После передачи границы бригада доукомплектовалась личным составом, в конце ноября передислоцировалась в Вологодскую область и перешла в подчинение 126-го Краснознамённого лёгкого горно-стрелкового корпуса, в составе которого продолжила свой боевой путь. Директивой генерального штаба от 15 января 1945 года бригада получила новое наименование – 32-я отдельная горно-стрелковая бригада.

В труднодоступной местности Карпат воины бригады прорывали укреплённую оборону противника, форсировали водные преграды, удерживали плацдармы, штурмовали и освобождали населённые пункты и города. Громили немецко-фашистские войска на территории Польши, Германии и Чехословакии.

Немало пролили здесь своей крови воины бригады, а многие отдали свои жизни. Только с 24 марта по 5 апреля 1945 года (за 13 дней боёв) бригада потеряла убитыми 804 воина и ранеными 1344 солдат и офицеров.

Война для 32-ой отдельной горно-стрелковой бригады не закончилась в мае 1945 года. Летом 1945-го она в полном составе была передислоцирована на Дальний Восток для охраны самых отдалённых северо-восточных границ нашей Родины.

Штаб корпуса разместился в посёлке Анадырь. Бригаде было отведено место базирования на сопке, в 2-х километрах от посёлка. Место открытое всем ветрам и непогодам. Кругом голые сопки, покрытые жёсткой тундровой травой и лишайниками. Пришлось решать трудную и ответственную задачу по обеспечению нормальных условий для жизни и деятельности большой массы людей воинского соединения.

Были построены палаточные городки со всеми вспомогательными и служебными помещениями. Палатки надёжно крепились к земле, чтобы выдержать напор сильных ветров. С наступлением зимы они обкладывались снегом и заливались водой для того, чтобы сохранять тепло и прочность сооружений. Топливом служил бурый уголь, добываемый и доставляемый солдатами в вещевых мешках из старых угольных шахт, расположенных в 16-ти километрах от места расположения бригады. Питьевую воду привозили из посёлка, а зимой растапливали снег.

Горные стрелки, бывшие лыжники, вышли победителями и из этой сложной послевоенной обстановки.

В 1948 году отдельные горнострелковые бригады были переформированы в дивизии: 32-ая отдельная горнострелковая бригада стала 117-ой стрелковой ордена Красной Звезды дивизией и вошла в состав 14-ой десантной армии Дальневосточного военного округа, сформированной в июне 1948 года на Чукотке, в бухте Провидения. Летом 1953 года дивизия была расформирована.

Заключение

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Лыжные формирования успешно использовались для ведения боевых действий в разные периоды истории. Однако, серьёзное внимание военно-лыжному делу стало уделяться только в РККА. Увеличение значимости лыжных формирований в ведении военных действий особенно наблюдается во время советско-финляндской войны.
2. Во время Великой Отечественной войны Красная Армия сумела применить опыт финской войны. Зимой 1941-1942 годов лыжные батальоны в основной своей массе придавались стрелковым дивизиям и бригадам для их усиления и использовались в наступательных боях как стрелковые части. Лыжники выполнили свой солдатский долг: порой именно их действия позволяли переломить ход боя. В последующих зимних кампаниях лыжные батальоны были сведены в бригады и использовались только в таких действиях, где требуется особая подвижность и быстрота, главным образом для дезорганизации тылов и коммуникаций врага.
3. 32-ая отдельная лыжная бригада была сформирована из сибирских лыжных батальонов и начала свой боевой путь на Карельском фронте. Свою боевую задачу бригада выполнила: не допустила прорыва противника к Кировской железной дороге, городу Беломорску и Беломорско-Балтийскому каналу. В суровых условиях Карелии и Заполярья, проходя болотными топями, ведя бои в лесисто-болотистой и торной местности, бойцы 32-ой отдельной лыжной бригады нанесли сокрушительный удар по белофинским захватчикам.
4. Воины бригады с честью пронесли боевое знамя, освобождая священную землю от захватчиков, внесли свою лепту помощи польскому и чехословацкому народам в избавлении от фашистского ига.
Сотни километров прошли с боями воины 32-ой отдельной лыжной бригады. 1500 групповых рейдов совершили в тыл врага. Лехта, Кандалакша, Свирь, Пяткяранта, Вяртсиля, Зорау, Радлин, Сырин, Рогув, Богумин, Пишт, Скочув, Шаравска Острада, Брушперк, Оломоуц, Велика Битча, Цешин, Глучин, Вржесина, Стара Бела, Плесна – вот неполный перечень памятных мест боёв частей и подразделений бригады.
5. С 1942 года по 1.01.1946 года за мужество и героизм, проявленные в боях с врагами, награждено рядовых, сержантов и офицеров боевыми орденами и медалями: орденом «Красного Знамени» – 17 человек; орденом «Александра Невского» – 5 человек; орденом «Отечественной войны I степени» – 101 человек; орденом «Отечественной войны II степени» – 436 человек; орденом «Славы III степени» – 426 человек; орденом «Славы II степени» – 2 человека; орденом «Красной Звезды» – 2248 человек; медалью «За отвагу» – 1617 человек; медалью «За боевые заслуги» – 594 человека; медалью «За оборону Советского Заполярья»

– 4005 человек; медалью «За победу над Германией» – 1646 человек. Пять благодарностей Верховного Главнокомандования имеет бригада в своем послужном списке – таков славный боевой путь частей соединения.

6. Лыжные батальоны и бригады внесли неоценимый вклад в победу над фашистской Германией. Их роль в годы Великой Отечественной войны хорошо определил маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Лыжные батальоны Советской Армии сыграли заметную роль в разгроме врага, особенно на первых этапах войны. Действуя смело, решительно, умело, они совершали на полях сражений настоящие подвиги. Мы с благодарностью будем всегда вспоминать лихую «снежную кавалерию» времен Великой Отечественной войны».

Список источников и литературы

1. Бурдукина И.Т. Письма-воспоминания. /Воспоминания ветеранов 32-ой отдельной лыжной бригады. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
2. Бондаренко А.С. «Снежная Кавалерия». /Кузнецкий рабочий от 12 сентября 1981 года. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
3. Ветераны 32-ой отдельной лыжной бригады: подвигу комсомольцев-лыжников посвящается: альбом. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 13.
4. Ветераны 32-ой отдельной лыжной бригады: Не стареют душой ветераны: К 50-летию ОГСЛБ 1942-1992; альбом с фотографиями. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отд. 32.
5. Глушков Г.В. Только один бой: воспоминания. 1984 год. // Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
6. Горохов И.А. «Помним годы боевые. На Ребольском направлении. /Газета «Авангард» Муезерского райкома КПСС от 23, 25, 27, 30 сентября 1972 года. Дар музею «Память» 12-й средней школы от командира бригады Горохова И.А. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
7. Горохов И.А. На дальних подступах к Беломорску. Записки комбрига. / Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
8. Летопись Великой Отечественной войны: 32-ая отдельная лыжная бригада; альбом с фотографиями и газетными статьями. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отд 32.
9. Миронов В. «Пал смертью храбрых». //Из рукописного фонда народного музея «Память», отд. 32.
10. Пенский В.С. Бой у сопки «Горелой» /Кузбасс от 23 февраля 1989 года.
11. Сальников И. «Воспоминания былые походы...». Из фронтовых былей. /«Авангард» от 14.09.76. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
12. Схема боевого пути 32-ой отдельной горно-стрелковой лыжной бригады. /Дарственная от Бурдукина И.Т. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
13. Схемы боевых действий 32-ой отдельной лыжной бригады. /Дар музею «Память» 12-й средней школы от командира бригады Горохова И.А. //Из рукописного фонда народного музея «Память», отдел 32.
14. Трушков М.Н. Первый месяц на фронте: начало боевого пути. //Ветераны войны вспоминают. М., 1970. с 71–73. //Электронный ресурс: [<http://urokiistorii.ru>]
15. Тур Г. Боевой путь 32-ой отдельной лыжной горно-стрелковой ордена Красной Звезды бригады. г. Белая Церковь, 2001. –100с.
16. Бутин И.М. Лыжный спорт: Учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. М., «Академия», 2000. С 9-18. Электронный ресурс: [<https://dic.academic.ru>]
17. Краснов А. Лыжные батальоны в Великой Отечественной войне. /Лыжный спорт, №67. //Электронный ресурс: [<https://www.skisport.ru>]
18. Петров В. Лыжные части РККА 1941 –1945гг. Отдельные лыжные батальоны. //Электронный ресурс [<http://skisport.narod.ru>]